

МЕДИАТОР – ПОЧЕТНАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Наш собеседник — Председатель Московской городской Думы Владимир Михайлович Платонов.

– Каковы, на ваш взгляд, перспективы внедрения медиации в России?

– Если бы у медиации в России не было перспектив, я, наверное, даже и не занимался бы этим вопросом. Дело в том, что Россия мало чем отличается от других государств. Она просто проходит эволюцию с небольшим отставанием в парламентской деятельности. Мы развиваемся, постепенно становясь очень мощным правовым государством, и наша судебная реформа — это не декларация, а реальные шаги. Почти 20 лет назад была провозглашена задача построения правового государства. За это время в рамках Конституции был создан блок законов, совершенствующих судебную систему. Была проделана серьезная работа — начиная с создания законов о судебной системе и мировых судах, заканчивая введением в действие новых Гражданского, Уголовного, Процессуальных и других кодексов и внесения изменений во многие законодательные акты. Мы постоянно работаем над совершенствованием законодательства. И, на мой взгляд, медиация является одним из важнейших звеньев в российском правовом поле. Ведь система разрешения споров с помощью альтернативных методов существует во всех государствах с мощной правовой системой, а, следовательно, внедрение медиации в России — это существенная помощь той судебной системе, которая существует у нас сейчас.

– На данный момент институт мировых судов в Москве испытывает большое напряжение в связи с количеством рассматриваемых дел. При этом дела, подлежащие рассмотрению мировыми судами, часто имеют большие перспективы медиативного разрешения. Считаете ли Вы, что на сейчас уже возможно интегрировать медиативный подход в работу мировых судов?

– Начну с того, что не все мировые суды загружены одинаково. Вот, например, сегодня мы рассматривали статистику: в одном из московских судов в год мировой судья рассматривает более 10 000 дел, а в других районах Москвы иногда набирается всего 400. Безусловно, это не показатель. Дела бывают разные по уровню сложности. Сам факт появления института мировых судей, который создавался по инициативе субъектов федерации (а каждый субъект федерации отдельно принимал решение о создании мирового суда) подтвердил, что мы все сделали правильно, так как мировые суды частично взяли нагрузку по разрешению споров на себя. Теперь схожую роль может сыграть и медиация, институт которой на самом деле давно заложен в российском законодательстве. Ведь одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является попытка примирения сторон. Уже сейчас Гражданский процессуальный кодекс РФ закрепляет обязанность

судьи принимать меры к заключению сторонами мирового соглашения. Получается, что в судопроизводстве уже заложен медиативный подход.

Проблема в одном — насколько у судьи (при огромных нагрузках и сжатых процессуальных сроках рассмотрения дел) хватит времени на примирение сторон, причем именно на стадии подготовки к судебному разбирательству?

Вот почему, на мой взгляд, говорить о реальном примирении сторон в суде сложно. Судья скорее лишь определяет кто прав, а кто виноват, а не находит компромисс, в котором, как правило, нуждаются спорящие стороны.

– Возможно ли, на ваш взгляд, уже сейчас экспериментальное, точечное применение медиации в суде или предложение медиации как предпочтительной формы разрешения споров — с целью ее дальнейшего внедрения в систему правосудия?

– Безусловно. Когда я был вольным юристом, после того, как ушел из органов Прокуратуры, своим клиентам я настоятельно рекомендовал включать в договор такой пункт, в котором было бы сказано, что в случае спора стороны будут использовать все возможные способы для внесудебного урегулирования того или иного конфликта. В то же время, они будут иметь право обратиться в суд. Тогда идея внесудебного разрешения споров только набирала силу. Ну а медиация — это просто следующий шаг, когда во внесудебном порядке стороны договариваются и приходят к компромиссу. Я считаю, что это нормально — и продиктовано объективным взглядом на вещи. На мой взгляд, арбитражное процессуальное законодательство уже подготовлено для внедрения медиации хотя бы в качестве эксперимента на уровне Москвы. Что же касается судов общей юрисдикции, то, мне кажется, здесь требуется внесение дополнений

фото | Андрей ГОДАЙКИН

в ГПК РФ, которые позволят использовать любые примирительные процедуры, не запрещенные законодательством, как это сделано в АПК РФ.

Со своей стороны, я полностью поддерживаю идею, заложенную в проекте Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)», где говорится, что такая форма внесудебного урегулирования может применяться и к трудовым, и к семейным спорам.

Имея огромный опыт приема граждан по различным вопросам, я уверен, что участие медиатора могло бы в значительной мере снять нагрузку с судов. Ведь порой просто разъяснения подготовленного человека, который способен ясно объяснить, что «это так, а это так», может существенно сэкономить время и сберечь нервы.

Арбитражное процессуальное законодательство уже подготовлено для внедрения медиации

– Какие основные аспекты должны быть отражены в проекте закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)»?

— В первую очередь, этот закон должен быть не декларацией, а рабочим документом. Сейчас развитие этой темы идет очень конструктивно. У идеи медиации очень много сторонников. Это судебные органы, это государственные люди, которые знают, что необходимо разгрузить судебную систему, снимать ненужные вопросы и не тормозить работу судов. Насколько мне известно, существует даже статистика о том, что 40% дел на Западе разрешается во внесудебном порядке. Надеюсь, и мы придем к подобной си-

туации. По крайней мере, хорошо, что такой законопроект уже внесен, и над ним работают.

Но при дальнейшей работе необходимо, на мой взгляд, учесть опыт действия Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации». Почему закон, который был принят еще в 2002 году, не получил серьезного распространения и широкой практики? Ведь в нем тоже заложен механизм создания альтернативного суду института разбирательства споров...

– Согласны ли вы с мнением о том, что медиация обеспечивает доступ к правосудию? Какое влияние, на ваш взгляд, может оказать медиация на существующую практику разрешения коммерческих и корпоративных споров?

— Дело в том, что у нас правосудие и так доступно. Сегодня любой вопрос, действие любого должностного лица можно обжаловать в суде. Если раньше это была декларация, то сейчас — реальность. Я помню, как в конце 1990-х годов решение Конституционного суда РФ изменило одну статью уголовно-процессуального кодекса, и ситуация преобразилась. Если раньше действия следователя можно было обжаловать только у прокурора, то теперь любые процессуальные действия можно обжаловать в судебном порядке. Так что доступ есть, и круг вопросов увеличен. Но вообще, наши люди боятся суда. Если говоришь гражданину: «Надо в суд подавать», — многие хватаются за голову. «Только не это! Какой суд? Там адвокаты безумно дорогие, там очередь сумасшедшие. В суде так все плохо, так все сложно, судьи выносят не такие решения!» А на самом деле специфика судебного решения такова, что одна из сторон почти всегда им недовольна. И если человек проигрывает дело, он сразу начинает думать, что здесь что-то не так. Ну а медиация устраняет подобные обиды. Потому что главная задача медиации — найти решение, устраивающее всех заинтересованных лиц, а не находить правых и виноватых.

Однако чтобы эта система работала, мало написать хороший закон. Нужно, чтобы в этой области работали хорошие специалисты, которые, кстати, могут получить также и из судей в отставке.

– Какие, на ваш взгляд, требования должны быть предъявлены к профессиональным медиаторам?

— Какие могут быть требования к медиатору? Ну, если мы возьмем

зарубежный опыт, то там установлены очень широкие рамки. Например, в США мировым судьей может стать человек без юридического образования, главное — чтобы ему доверяли. Подразумевается, что этого достаточно для принятия непредвзятых решений. А его помощники и клерки все оформят надлежащим образом. Аналогично, по идее, обстоит дело и с медиаторами. И авторы российского проекта закона о медиации это в целом понимают. В за-

конопроекте сначала было указано, что для этой профессии необходимо юридическое образование. Затем авторы стали уступать, в списке возможных кандидатов в медиаторы появились экономисты, а сейчас осталось только требование высшего образования. Европейский Союз рекомендует убрать и это условие, но я все-таки считаю, что, хотя мы составная часть Европы, у нас своя специфика, и образовательный ценз необходим.

фото | Андрей ГОДАЙКИН

На мой взгляд, опять же не лишним будет обратить внимание на требования, которые предъявляются к третейским судьям. Подобно им, медиатор, кроме высшего образования, должен обладать безупречной репутацией, способностями к ведению переговоров, даром убеждения, и он должен пользоваться авторитетом среди предпринимателей.

– Как вы соотносите медиацию с российским менталитетом? Какие препятствия могут ожидать ее в реалиях российского общества?

– А чем мы отличаемся от европейцев?

– У нас всегда все иначе...

– Ну не всегда и не все. Конечно, есть беды, в которых мы сами виноваты. То революция с уничтожением огромного количества людей, то перестройка без понятия того, что перестраиваем... Но об этом не нужно постоянно напоминать. Нужно просто не повторять тех же ошибок. И медиацию надо активно продвигать, так как это один из активнейших элементов защиты граждан. Мы уже почти все поняли, что государство существует для людей. И, исходя из этого, необходимо менять злосчастный «менталитет» самым простым способом: приучать людей к хорошему. А медиация — это как раз то хорошее, что нам сейчас необходимо.

– Сегодня в Центральном федеральном округе реализуется проект «Школьная медиация». Это – внедрение медиации в воспитательно-образовательную сферу. В Москве делается многое для формирования так называемого безопасного пространства или безопасной среды для молодежи и юношества. Как вы видите дальнейшее развитие данного проекта в городе?

– Это одно из доказательств того, что к хорошему можно приучать людей самыми разными способами. Можно и через школьные программы. И, на мой взгляд, это очень перспективно, поскольку если дети узнают о подобном методе разрешения споров, то в зрелом возрасте не станут отказываться от услуг медиатора. Я считаю, что этот путь — использование альтернативных способов при разрешении различных конфликтов — является важнейшим элементом правового общества. Вполне понятно, почему энтузиасты применения этого метода хотят, чтобы медиация была, как можно, быстрее внедрена в различных областях общественной жизни, в том числе и в школе. Это полезно — и очень хорошо, что аппарат полномочного представителя Президента в ЦФО поддержал это начинание.

– А чем, на ваш взгляд, может быть полезен медиативный подход к несовершеннолетним правонарушителям с позиции медиации и восстановительного правосудия?

– Вы знаете, это не просто детская преступность. Если правонарушение уже совершено, здесь все-таки необходим уголовно-процессуальный или административный кодекс. Вряд ли тут поможет медиация. Не секрет, что подростки порой очень жестоки — переходный возраст дает о себе знать. Но если в школе ребят учат находить общий язык не только со сверстниками, но и со взрослыми людьми, — это прекрасно. Со временем, может быть, дети научат своих родителей нормальному общению, а потом, когда сами станут родителями, им будет легче воспитывать своих детей. Они будут уметь договариваться (кстати, дети порой находят уникальные способы решения некоторых проблем, до которых никогда не додумается взрослый). Поэтому я еще раз повторяю, что внедрение таких методов в школе можно только приветствовать.

Необходимо менять злосчастный «менталитет» самым простым способом: приучать людей к хорошему. А медиация — это как раз то хорошее, что нам сейчас необходимо

– 22 июня 2007 года была проведена конференция на тему «Медиация» в Московском арбитражном суде. Не могли бы Вы поделиться своим мнением о конференции и о ее значении для дальнейшего распространения института медиации в Москве?

– Основным итогом конференции, думаю, станет ускорение работы над уже упоминавшимся законопроектом. Вы, наверное, заметили, что в президиуме на конференции было два депутата Мосгордумы. Я уверен, что мы продолжим эту совместную работу. Поскольку чем больше людей вовлечено в процесс подготовки законопроекта, в процесс создания этого важнейшего института, тем больше гарантий, что мы избежим ошибок.

– Как Вы считаете, можно было бы интегрировать медиацию в работу арбитражных судов? Как относятся судьи к такой перспективе?

– Порой на судей ложится огромная нагрузка по разрешению конфликтных ситуаций. И они заинтересованы в том, чтобы с них снялась хоть часть этой нагрузки. А потом, как я уже говорил, из суда обязательно кто-то выходит недовольным, медиация же позволяет создать гармоничную договоренность между сторонами.

Повторю: арбитражное процессуальное законодательство уже подготовлено для внедрения медиации хотя бы в качестве эксперимента на уровне Москвы. Арбитражный процессуальный кодекс

РФ дает право сторонам использовать любые примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному законодательству. Вопрос лишь в одном: необходимо четко прописать роль медиатора в разрешении споров и саму процедуру рассмотрения и принятия соглашения об урегулировании.

В конце концов, мы создаем этот институт не для судей, а для граждан. Судьи в процессе работы втянутся и поймут, как здорово, что есть такой способ альтернативного разрешения споров, который помогает не только гражданам, но и самим судьям.

– Ваши пожелания журналу «Медиация и право»?

– Я желаю, чтобы благодаря вашему журналу как можно больше людей узнало о том, что такое медиация, и почему она так всем нам нужна. Желаю, чтобы люди учились с помощью медиации грамотно решать спорные ситуации.

В конце хотелось бы добавить, что Институту медиации в России должно быть уделено со стороны государства такое же внимание, как и при создании Общественной палаты. Быть медиатором должно быть не менее почетно, чем быть судьей или членом Общественной палаты.

А привлечение в качестве медиаторов известных людей во многом даст самой идее медиации необходимый авторитет — и позволит ей быстрее утвердиться в общественном сознании. ■